ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

УДК 347.1

Зинченко С.А.

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ И СТРУКТУРИЗАЦИЯ ПРОЯВЛЕННЫХ ЕЕ ОСНОВНЫХ ФОРМ

В статье исследуется правосубъектность, устанавливается ее сущность (всеобщее), исходная (особенное) и производные формы (единичное).

The article describes legal subjectivity, defined its essence (general), initial (particularly) and derived (singular) forms.

Ключевые слова: *субъект права, правосубъектность, правовой статус, правоспособность, дееспособность, компетенция.*

Key words: *legal person, legal subjectivity, legal status, capacity, competency.*

В теории права нет категории, которой бы уделялось столь пристальное внимание, как правосубъектность, формы ее движения и развития. Посредством их отдельный индивид, коллективное образование, государство и его органы вводятся в правовую систему, реализуя ее цели и регулирующие возможности. Исследование правосубъектности ведется учеными на общетеоретическом и отраслевом уровнях. И, как часто бывает в этих случаях, отраслевые аспекты данного понятия привносятся в общетеоретическое его определение, и наоборот. Состояние понимания природы правосубъектности можно оценить даже при кратком анализе суждений известных ученых-юристов. Полное представление о природе правосубъектности возможно, на наш взгляд, если удастся определиться по следующим вопросам:

1) определяется ли правосубъектность посредством категорий «правоспособность», «правовой статус», «дееспособность», «компетенция»?;

2) что составляет сущность правосубъектности как всеобщего понятия?;

3) как структуризируются проявленные формы правосубъектности и какое категориальное их отраслевое опосредование?;

4) каков механизм пополнения и обогащения отраслевых форм правосубъектности?

При анализе с общетеоретических позиций понятия «субъект права» С.С. Алексеев пришел к выводу, что субъекты права – это лица, обладающие правосубъектностью, охватывающей собой правоспособность и дееспособность [1, с. 170]. В итоге оказалось, что общеправовое понятие «правосубъектность» своим содержанием имеет праводееспособность, которая является уже производной, проявленной ее формой. В определение правосубъектности как всеобщего она включаться не должна и, скорее всего, составляет единичное развертываемой сущности.

Отождествление правосубъектности и правоспособности имеет место во взглядах С.Н. Братуся [2, с. 6], что стирает грань между общеправовым понятием (сущностью) правосубъектности и отраслевым его проявлением.

При определении исходного понятия правосубъектности ученые-теоретики обычно используют категорию «правовой статус». Так, А.В. Мицкевич, отождествляя правосубъектность с правовым статусом гражданина и организации, раскрывает их содержание через совокупность прав и обязанностей, составляющих правоспособность, а также определенные права и обязанности, непосредственно вытекающие из действующих законов [3, с. 30].

Однако правовой статус, содержащий в себе конкретные права и обязанности и правовозможности, относится к производным от категории «правосубъектность понятия» со своей отраслевой «пропиской».

Исследование общетеоретического понятия «субъект права» ведется и посредством генерализации различных его проявленных форм. Н.М. Коркунов доказывает, что субъект права – это идеальное построение, созданное путем синтеза того анализа представлений людей, который получен [4, с. 358]. С позиций юридических признаков, полагает В.Е. Чиркин, абстрактное понятие субъекта права предстает прежде всего как совокупность прав и обязанностей (в некоторых случаях они соединены в понятие «полномочия»). Считается, что ведущим выражением субъекта права является правовая личность [5, с. 28–29]. Думается, что не только субъект права, но и все право относится к идеальному построению. Однако уровень абстрагирования в нем различен. Есть категории, которые носят предельно абстрактный характер, фиксируя всеобщее. Имеются и те, которые, являясь абстрактными, выступают уже формой движения, проявления всеобщего. Именно к правовым формам и относятся совокупность прав и обязанностей, а также правовой статус субъекта.

Исследуя природу правосубъектности и ее содержания, Г.В. Мальцев пришел к выводу: правосубъектность включает в себя правоспособность, дееспособность, а также правовой статус субъекта права [6, с. 87]. При таком подходе оказалось, что исходное, сущностное понятие правосубъектности получено не посредством абстрагирования его производных форм (правоспособность, правовой статус, дееспособность), а путем их интегрирования на правах элементов, составляющих его содержание. Это и привело к невозможности определить сущность правосубъектности и субъекта права.

Как видно, все представленные взгляды показывают стремление ученых найти и включить в сущностное понятие правосубъектности определенное содержание, в котором в том или ином сочетании находятся правосубъектность, дееспособность, правовой статус, компетенция, следствием чего является саморазрушению авторских замыслов.

В качестве подлинной методологической основы для решения поставленной проблемы следует привлечь суждения Гегеля о понятии сущности. «Сущность как бытие, опосредующее себя собой через свою же отрицательность есть отношение с самой собой, лишь будучи отношением к другим; это другое, однако, есть не как непосредственно сущее, а как положенное и опосредованное» [7, с. 264].

Из сказанного явствует:

1. Бытие сущности само себя опосредует через свою же отрицательность. Если же в качестве опосредования мы берем в нашем случае правоспособность, дееспособность, правовой статус или же компетенцию, становится невозможным определить понятия «правосубъектность» и «субъект права» в качестве всеобщего.

2. Эта отрицательность есть отношение с самой собой не как непосредственно сущее, а как положенное и опосредованное; здесь показывается соотношение между сущностью и проявленными её формами, обозначенными Гегелем в качестве «другого»; с этим другим, которое предстает особенным, существуют отношения, но не как непосредственно сущее, а как положенное и опосредованное; в нашем случае праводееспособность, правовой статус, компетенция не относятся к непосредственной сущности правосубъектности, а предстают в качестве проявленных форм («как положенное и опосредованное» - по терминологии Гегеля).

В сущности правосубъектности и субъекта права не следует искать какое-либо содержание, его здесь нет, так как абстрагированием достигается полное самоотрицание, а остается лишь сущностная форма. Это и позволило Гегелю сделать вывод: «сущность тем самым есть бытие как видимость (aes Scheinen) в себе самой» [7, с. 264] .

Что же собой представляют правосубъектность и субъект права и как они взаимосвязаны между собой? Исходной основой, фундаментальной предпосылкой изначального правообладания является общественный строй, уровень цивилизованности общества, его социально-культурного развития. В современных условиях стало уже аксиомой, что каждый человек является лицом в юридическом смысле, субъектом права. В Конституции прямо записано: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (п. 2 ст. 17). Из этого порой делаются выводы, что права человека, его свободы относятся к врожденным его свойствам. В действительности наделение человека пра-

вовыми качествами, признание его субъектом права в условиях существования государства и права есть политико-правовой акт [8, с. 110].

Известно, что были общества, в которых не все его индивиды обладали статусом субъекта права. Так, в римском праве, отмечает К. Маркс, servus правильно определен как человек, который ничего не может приобретать для себя путем обмена, отсюда юридическое лицо – это обменивающийся индивид [9, с. 192].

Категория «субъект права» непосредственно не относится ни к одной отрасли права. Это предельная научная абстракция, которой закрепляется сущность права в аспекте его потенциальных носителей. В свою очередь «субъект права» и «правосубъектность» не являются тождественными понятиями. Первичным является понятие «субъект права». Что же касается правосубъектности, то в ранее изданной нами работе было высказано мнение, что она составляет сущностное содержание «субъекта права вообще». Однако данное здесь определение правосубъектности в качестве правового состояния лица в обществе, которым констатируется факт признания его субъектом существующей системы права [10, с. 84–85], фактически и не выявляет, собственно, содержательную сторону субъекта права как всеобщего. Дело в том, что в нем содержание непосредственно отсутствует, так как оно оказалось «снятым» сущностной формой.

После восхождения к субъекту права в качестве всеобщего необходимо отыскать формы его реализации (особенное и единичное), структуризируя их соответствующим образом. И здесь не обойтись без понятий правоспособности, дееспособности, правового статуса, компетенции, представляющих собою основные формы проявления, реализации сущности субъекта права. Из них следует выделить понятие правового статуса субъекта, которое изначально воспринимает «движение» сущности права и должно быть отнесено к государственному (конституционному) праву. Именно на этом уровне оно своим правовым статусом в качестве особенного интегрирует все формы проявления сущности субъекта права в других отраслях права (гражданском, предпринимательском, административном и др.). В этом плане заслуживают внимания суждения ученых о двойственности современного конституционного права в силу сочетания в себе элементов частного и публичного права, являющегося для них базовым [11, с. 44]. Сегодня конституционное право является отраслью публично-частного права [12, с. 240]. Оба эти начала, основывающиеся на балансе публично-частных интересов, своей адекватной формой имеют правовой статус.

Известно, что публичные начала предполагают субординацию отношений и их носителей, наделенных определенными правами и обязанностями. С другой стороны, частные начала вызывают потребность в дозволительно-правовом методе регулирования общественных отношений. Поэтому субъект наделяется не конкретными правами и обязанностями, а правами-возможностями. На конституционном уровне правовой статус и охватывает оба эти аспекта.

В производных отраслях права проявляет себя уже конституционный правовой статус субъектов таким образом, что в одних ведущим является правовозможность, а в других – конкретные права и обязанности.

По принципу преимущества и определяется отраслевое категориальное выражение их правосубъектности. Так, в гражданском праве она закреплена понятием «правоспособность (праводееспособность)», означающим способность иметь гражданские права и обязанности и их осуществлять (п. 1 ст. 17, 21 ГК РФ). В ст. 18 ГК перечислен основной круг правовозможностей её носителей.

Применительно к предпринимательскому праву его правосубъектность формируется из правовозможностей и компетенции, посредством которой обеспечивается государственными и иными органами регулирование системы предпринимательства. В силу значимости в них частного и публичного закрепление правосубъектности производится категорией «правовой статус». Хотя терминологически этот термин совпадает по названию с конституционным термином, их существенное различие очевидно. Конституционный правовой статус предопределяет все формы проявления правосубъектности в других отраслях права.

Субъекты административного права преимущественно субординированы между собой, хотя и здесь прослеживаются координационные начала. Но тем не менее их правосубъектность закрепляется посредством компетенции, в которой содержатся конкретные права и обязанности и, конечно, определенные правовозможности.

В заключении подведем итоги.

1. Субъект права в качестве исходной сущности (всеобщее) – предельная абстракция, которой признается и закрепляется он существующей системой права.

2. Первой формой проявления сущности субъекта права является конституционный правовой статус, в котором «положено» уже сущностное содержание «исходного» понятия.

3. Гражданская правоспособность (праводееспособность), правовой статус субъектов предпринимательской деятельности, компетенция субъектов административных отношений и др. (единичное) опосредуют их правосубъектность, сущностью которой является содержание конституционного правового статуса. А в своем содеражании она у них получает свое конкретное проявление и обогащение.

Литература

1. *Алексеев С.С.* Право, азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998.

2. *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. М., 1950.

3. *Мицкевич А.В*. Субъекты советского права. М., 1962.

4. *Коркунов Н.М*. Лекции по общей теории права. 9-е изд. СПб., 1914.

5. *Чиркин В.Е*. Юридическое лицо публичного права. М., 2007.

6. *Мальцев Г.В*. Социалистическое право и свободы личности (теоретические вопросы). М. ,1966.

7. *Гегель.* Энциклопедия философских наук. М., 1974.

8. *Зинченко С.А*. Гражданские правоотношения: подходы, проблемы, решения. Ростов-на-Дону, 2011.

9. *Маркс К., Энгельс Ф*. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1.

10. *Зинченко С.А., Шапсугов Д.Ю., Корх С.Э*. Предпринимательство и статус его субъектов в современном российском праве. Ростов-на-Дону, 1999.

11. *Кутафин О.Е*. Предмет конституционного права. М., 2001.

12. *Бондарь Н.С*. Судебный конституционализм в России. М., 2011.

УДК 347.23

Медведев С.Н.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КОЛУМБИИ*

В статье рассматривается становление и развитие социальной функции права собственности в Колумбии. Ее опыт в этом вопросе представляет интерес для российской правовой системы.

In the article formation and development of social function of the property right in Columbia is considered. Its experience in this question is of interest for the Russian legal system.

***Ключевые слова**: социальная функция права собственности, Конституция 1991 г. и Гражданский кодекс 1887 г. Колумбии*

***Keywords**: social function of the property right, the Constitution 1991 and the Civil code of 1887 Columbia*

По Конституции Колумбия – социальное и правовое государство в форме единой Республики с автономией территорий. Главой государства является президент, избираемый на 4 года. 20 июня 2010 г. победу одержал кандидат от Социальной партии национального единства Хуан Мануэль Сантос. С 1960-х годов в стране не прекращается повстанческое движение. Колумбия является членом ООН и Организации американских государств. Она входит в Латино-американскую ассоциацию интеграции

* Колумбия – государство на северо-западе Южной Америки. Столица-Богота. Граничит с Бразилией и Венесуэлой на востоке, на юге – с Эквадором и Перу. Омывается Карибским морем на севере (Атлантический океан) и Тихим океаном на западе. Население около 50 млн. чел. (2011). Территория 114748 км2. Плотность населения 40б53 чел./км2. ВВП по данным 2004 г. – 467б7 млрд. долларов. Валюта – колумбийское песо.